

Андрей Дёмин: Это большой шаг вперёд в области цифровизации системы ЖКХ

Замдиректора проектного офиса интеграционных решений макрорегионального центра ПАО «Ростелеком» — о проекте «Умный город» и шансе Перми на лидерство в этой области среди региональных городов

ДМИТРИЙ ЕНЦОВ

— Андрей Анатольевич, насколько, по вашему мнению, проект «Умный город» развит в Перми и регионе?

— Мы приехали в Пермь как раз для того, чтобы презентовать систему, которая сможет стать базой для всего проекта «Умный город». Это Единая информационно-аналитическая система жилищно-коммунального хозяйства (ЕИАС ЖКХ). Она может стать региональным сегментом федеральной системы ГИС ЖКХ и базой для создания цифровой экономики в этой сфере.

В системе учитываются такие объекты, как многоквартирный дом, объекты инженерно-коммунальной инфраструктуры. В ней включены все участники процесса: ресурсоснабжающие организации, органы местного самоуправления, государственной власти, сопутствующие участники, такие как подрядные организации. Туда же можно подключить приборы учёта, котельные, диспетчерские и так далее. В общем, это основа для любой составляющей цифровой экономики.

— Расскажите подробнее о структуре системы.

— Есть публичная часть — это интернет-сайт. И есть закрытая — для специалистов. На сайте каждый житель может получить всю информацию о своём доме, управляющей компании, о том, когда планируется капитальный ремонт, о состоянии дома, количестве средств на счёте, планируемых работах и так далее.

— Кто будет добавлять всю эту информацию?

— По законодательству этим должны заниматься местные органы власти. Региональные власти, со своей стороны, смогут контролировать информацию, которую вносят участники ГИС ЖКХ.

Наша система экономит время. Например, сейчас администрации вынуждены совершать объезды, чтобы — условно — посчитать, сколько в городе скатных кровель. В нашей системе они всё это смогут увидеть за несколько секунд. Кстати, информация из ГИС ЖКХ закачивается автоматически.

Ещё пример. В Московской области реализована система онлайн-наблюдения за капримонтом. То есть житель, сидя на работе в офисе, может зайти в личный кабинет и посмотреть, ведутся ли вообще работы в его доме. Если нет, то он в онлайн-режиме может написать жалобу.

— Насколько пермские власти заинтересованы в такой системе?

— Скажу только, что наша система в семь раз снизила трудозатраты, осо-

бенно в сфере документации, отчётов, подготовки к конкурсным процедурам. Кроме того, любой житель может увидеть все рабочие сметы, может дать рекомендации относительно работ. В общем, это большой шаг вперёд в области цифровизации системы ЖКХ.

— Какие ещё показатели улучшились благодаря цифровизации? В той же Московской области?

— С 2017 года к системе подключились примерно 1 тыс. управляющих компа-

— А вы считали, сколько жителей из этих 44 тыс. домов реально пользуются системой?

— Примерно 100 тыс. Да, это не очень много, но все они — активные пользователи.

— Какие города или регионы, по вашему мнению, сейчас являются лидерами по степени цифровизации?

— Московская область — один из немногих регионов, который осуществил

Цифровизация положительно сказалась и на сокращении долгов за коммунальные услуги: всегда проще платить, когда ты знаешь, сколько и за что должен

ний. Это почти все, точнее 99%. То есть мы «цифровизовали» более 44 тыс. домов. Кроме того, в три раза сократилось время подготовки отчётов.

Цифровизация положительно сказала и на сокращении долгов за коммунальные услуги: всегда проще платить, когда ты знаешь, сколько и за что должен. Поймите, чем больше информации у собственника, тем у него больше доверия и к управляющей компании, и к власти. К тому же житель может проанализировать свои платежи, скажем, за год и понять, на чём он сможет сэкономить в будущем.

почти полную цифровизацию системы ЖКХ. Там всё объединено: и ЖКХ, и капримонт, и жилищная инспекция. По сути, это эталонная база инженерно-коммунальной структуры региона. И этой базой данных пользуются все ветви и уровни власти. Это удобно. Если раньше все ведомства вели собственную отчётность, то теперь база одна. Например, раньше одно ведомство могло написать «улица Ленина», другое — «ул. Ленина», третья — «Ленина улица», и это по отчётности были разные улицы. Сейчас такого нет. Более того, через такую систему житель в онлайн-режи-

ме может и счета оплатить, и воспользоваться всем перечнем услуг, и даже запросить ремонт в своём доме.

Высокий уровень цифровизации также в Санкт-Петербурге. В стадии внедрения — Красногорск, Иваново, Астрахань.

— На ваш взгляд, какая сфера кроме области ЖКХ в первую очередь требует цифровизации? Что бы вы посоветовали Перми?

— Думаю, что в целом сфера государственных и муниципальных услуг. Во многих сегментах можно организовать электронную очередь, настроить автоматическую запись, заказ, оплату. Это и эффективно, и презентабельно.

Другое направление — МЧС. В Московской области, например, организован единый телефон 112 для всех чрезвычайных ситуаций. Это тоже момент цифровизации. Сейчас прорабатывается вопросы оповещения о погоде, штормовых предупреждениях, ситуации с бытовыми отходами.

— Если с молодыми людьми и жителями среднего возраста всё примерно понятно, то как быть с «цифровизацией» старшего поколения?

— На самом деле в этом нет ничего сложного. Тем не менее мы понимаем, что к людям старшего поколения нужен особый подход. Здесь есть ещё и психологический момент: когда дело касается любых денежных операций, то у них появляется некая степень боязни.

— Вы неоднократно говорили о потенциальной заинтересованности властей в покупке систем цифровизации. А может, например, отдельный человек или жители одного дома напрямую приобретать такие системы или её части?

— Безусловно. Например, отдельная управляющая компания может купить систему управления, скажем, 10 домами для своей территории. Всё дело в цене: не каждая управляющая компания способна на это потратить средства.

— Губернатор Максим Решетников недавно заявил, что одна из главных причин торможения внедрения цифровизации — это необходимость защиты персональных данных. То есть довольно большую часть информации нельзя «выпускать» в свободный доступ. Как вы это учитываете?

— Мы работаем строго в информационном поле, и наша система сертифицирована для обработки персональных данных. То есть мы не выдаем в свободный доступ то, что нельзя. Это изначально заложено в техническом задании.